

То же время, Бьюкигра.

Аргнак ушёл с остальными шаманами в недра Горы Духов, а девушка с подругой готовились к продолжению праздника. Было немного грустно оттого, что муж не с ними, но зато он теперь полноценный шаман, а это многое меняет в их жизни. Положение их семьи в клане становится одним из самых высоких, уступая только семьям вождя и более опытных шаманов. Больше не будет презрительно-сочувствующих взглядов, и многие чудачества Аргнаку сойдут с рук!

— Готова, подруга? — спросила она Кайнати.

— Да, — ответила та, поправляя браслет из ракушек на руке. — До танцев время ещё есть, сможем посплетничать с остальными.

Орчанкам было что рассказать, да и послушать впечатления прочих любопытно — на празднике всегда случалось много нового и интересного. Выйдя из шатра, девушки отправились к краю стоянки, граничащей с основанием священной горы. Большинство соклановцев уже были здесь, и они влились в стайку орчанок, на ходу включаясь в разговор.

— Привет, Кивиша. Здорово выглядишь! — похвалила праздничный наряд и обновлённые украшения Кайнати.

Рунралод расщедрился, и сама орчанка не подкачала, обновив свой праздничный наряд новыми ожерельями, плетёными браслетами, меховыми вставками и лоскутками, весело развевающимися на ветру. Гул толпы создавал полуприватную обстановку — не хочешь, чтобы окружающие слышали — говори потише, и тебя услышит только собеседник. А если слова предназначались и окружающим — прибавь голос.

— Привет, подруги! Слышали новость — Дубеут взял себе третью жену из Красных Ходоков.

— Ого, и чем же она так запала ему в душу? — поинтересовалась Бьюкигра.

— Никто не знает, но скоро они должны прийти, тогда и посмотрим! А как у вас дела? Весь день найти не могла, и никто не знал, где вы.

— Мы с Аргнаком обошли всех торговцев, да и по многим стоянкам прошлись. В некоторых кланах очень необычные наряды! — ответила Кайнати.

— Просто смотрели или торговали? Молодым охотникам, что работали в яме, было что потратить!

— Да, дополнительная медь с рудника на празднике оказалась совсем не лишней! — провела Кайнати рукой по браслету из ракушек.

— О, смотрите, Дубеут, — отвлёк их от разговора голос Батлитри.

К остальным приближался сын вождя со своей новой невестой, и орки оценивали его приобретение. Красные Ходоки находились от земель Разящих Топоров слишком далеко, чтобы этот брак был политическим. И когда они приблизились, в свете костров стало видно, чем она приглянулась мужчине. Более тёмная, чем у соклановцев, кожа, выразительные карие глаза и плавная грациозная походка.

Орчанки заперешёптывались, обсуждая новую пассию сына вождя и то, что взял он её, скорее всего, по любви.

Вскоре грянули барабаны, заполняя пространство пробирающим до костей гулом. Барабанщики всех кланов били синхронно, выдерживая единый ритм. Начался главный танец, что будет длиться несколько часов, орки окружили Гору Духов сплошным кольцом. Бьюкигра ритмично двигалась под грохот барабанов, вплетая свои движения в единый порыв, ощущая себя чем-то большим, чем просто орчанка. Сейчас она не ощущала усталости, только чувство единения с окружающими. На ум приходили светлые моменты, которыми так полно было прошедшее время. Улыбка тронула губы девушки — праздник шёл своим чередом, а она наслаждалась каждым его мигом.

То же время, берег священного озера.

Праздник в самом разгаре, но сегодня мне легче — инициация проведена прошлой ночью, и я заранее съел кубик олембы со звездолистом. Снова чувствую разматывающуюся «ниточку» — наару берёт свою плату. Стараюсь сильно об этом не думать, сосредотачиваясь на ощущениях тела и протекающих мимо меня потоках силы. Силы шаманов чужих кланов я не знаю, но судя по званиям, среди старших больше орков в годах. Может, это связано с большим опытом или зависит от количества проведённых праздников — перенаправление энергии многотысячной толпы не может не оставлять отпечатков. Занятная теория — чем больше обрядов провёл орк в недрах Горы Духов, тем сильнее он как шаман.

Впрочем, подтверждается она только косвенными данными — замерить реальный потенциал у меня возможности нет. Разве что в своём клане, но этого слишком мало для достоверной статистики. Заняться всё равно было нечем, шаманы были заняты, а бездельников, кроме меня, на ритуале больше не было.

Песнопения и восхваление предков нынче не завладевали моим вниманием — с самого начала я старался сохранить ясность ума. Хотя, может, это наоборот плохо — возможно, поддаваясь эмоциям и всеобщему настроению, я правильно «прошиваю» свою энергетику на взаимодействие со стихиями? Не знаю, но это моё решение и мой выбор. Шаманизм, безусловно, не перекроет мне другие пути магического искусства, что вскоре докажет Гул'Дан и прочие чернокнижники.

Но останавливает меня другое — даже после всех изменений, что произошли с орками под воздействием Скверны, Ошу'Гун так и остался для них святыней. Я же не могу избавиться от ощущения, что большинство того, что я здесь чувствую — не более чем морок. Хотя, хорошее я себе оправдание придумал — сваливать весь негатив на наару.

Ненавидел ли я его? Не более, чем хищника, что может тебя съесть. Это в их природе. Суждение моё, конечно, не объективно, но дела этих манипуляторов говорят сами за себя. Такие мысли хорошо сбивали праздничный настрой — попробуй радоваться, когда рядом такая тварь.

Вот потоки силы выровнялись, а у меня мелькнула кощунственная мысль, как бы незаметно присоединиться к ней. Скорее всего, это или сложно, или опасно, а может, всё это одновременно, но глядя на проплывающую мимо роскошь, поневоле задумаешься, как обратить её себе на пользу. А пока остальные шаманы были заняты ритуалом, я незаметно пытался отколупать себе сувениров. Камень (если это, конечно, был камень) не хотел поддаваться моим когтям, и пришлось задействовать нож. Песни шаманов скрыли святотатственные звуки, а я

разжился несколькими осколками. Зачем они мне — потом разберусь, но я не верю, что они совсем ни на что не годны.

Шаманы всё ещё заняты обрядом, а я прикидываю, что ещё можно попробовать прихватить из священной пещеры. Разве что воды черпануть, но это наверняка заметят. Нужно будет на весну придумать способ, как это сделать. Отправляю в рот ещё один кубик, восстанавливающий ману — терпеть упадок сил очень неприятно. Закончив добывать камни, принялся записывать песни шаманов — потом заучить пригодится.

Наконец, праздничный танец закончился, как и сопровождающий его ритуал — я свеж и готов внимать мудрости предков и других шаманов. Кора готова для запечатления слов и мыслей, и моим собеседникам приятно видеть моё усердие. Впрочем, приходится сильно сокращать их словесный поток, отжимая «воду» и занося самую суть. Хатгаут не пренебрегал своими обязанностями, но первый праздник ученик ничего особого постигать не должен — лишь привыкать к атмосфере священного озера и знакомиться с другими шаманами и духами предков.

Но закончилась и эта ночь — со слов духов (живые шаманы не слишком спешили делиться такими сведениями) зарисовал ещё несколько магических аномалий. Посетить их пока возможности не будет, но в будущем такие сведения наверняка не будут лишними.

Кроме того, я не только слушал, что говорят духи, но и как они это делают. Я не имел возможности сравнить их поведение до и после смерти, но зато сравнивал с живыми. И отличия были, хоть и не особо существенные. Были они более надменными, чем живые, и менее падкими на лесть. И ещё у меня сложилось ощущение, что смерть усиливала основную черту их характера. Очень уж колоритные персонажи попадались — особенно старые шаманы, что имея возможность изменить внешность, выбрав любую, что была у них при жизни, оставались в убелённом сединами и морщинами «теле», хоть и не испытывали старческих болячек. Видимо, чтобы выглядеть представительней.

Но среди духов шаманок это было редкостью — большинство из них было хоть и в зрелом, но всё ещё молодом образе.

Утро я встретил более бодрым, чем был в прошлую ночь, и даже отойдя от горы и вернувшись в шатёр, не чувствовал себя таким разбитым. Спать, конечно, хотелось, как и есть, но одна идея срочно требовала запечатления на кору, иначе боюсь забыть её после отдыха. Позавтракав с жёнами, записываю свои мысли и соображения на вечер, а Кайнати с Бьюкигрой делятся впечатлениями и сплетнями, что успели почерпнуть на вечернем празднике. Главной сплетней было то, что Дубеут взял в жёны орчанку из другого клана. Выслушав девушек, отправляюсь спать.

Проснулся я задолго до обеда, Кайнати с Бьюкигрой лежали рядом. Первая девушка спала, а вторая, видимо, просто отдыхала.

— Доброе утро, Аргнак, — тихонько произнесла орчанка.

— Доброе, красавица. Думаю сегодня сходить проведать Мрака. А уж потом походить по ярмарке.

— Да, он, наверное, по нам скучает, — произнесла Бьюкигра.

Заворочалась, просыпаясь, Кайнати.

— Вы давно проснулись? — встрепенулась она.

— Я — только что. Бьюкигра, ты спала?

— Что-то сон не шёл.

— Тогда встаём? Хотя нет, у меня есть идея получше!

Изворачиваюсь, пропуская руки под девушками в районе талии, после чего сгребая в охапку, начиная целовать.

— Аргнак, так нельзя! На празднике нельзя! — прошептала Кайнати, вяло отбиваясь.

— Мы только пообнимаемся, — успокаиваю орчанку.

Конечно, приложи я чуть усилий, мог бы и настоять на своём, но зачем по пустякам нарушать обычаи? Успокоившись, она включилась в игру, задорно сверкая глазами. Но всё хорошее заканчивается быстро — намиловавшись, собираемся на выход. Вокруг стоял гул голосов, по нашим торговым рядам ходили орки и орчанки из других кланов. Но нам сейчас нужно подальше от толчеи, туда, где располагаются клановые волки.

Удивительное всё-таки место — Награнд. И хоть я знаю секрет, но всё равно чувство умиротворения приятно и позволяет сбросить груз невесёлых мыслей. Шатёр Кром'Гора располагался здесь, в нём сейчас был изрядный запас мяса — кормить клановых волков на время стоянки.

— Приветствуем, мастер, — поздоровались мы со зрителем волков.

На нём была неизменная безрукавка. Даже не знаю, ходит ли он на танец или бессменно приглядывает за волками.

— Здравствуйте, раз пришли. Долго не задерживайтесь.

Подойдя к стае, позвали Мрака. Иссиня-чёрный волчок с разбега толкнул меня лапами, стараясь лизнуть в лицо. Подхватив уже приличную тушку, приподнимаю его над землёй и прикусываю ухо — если вовремя обозначать иерархию и общаться с волком понятными ему действиями, то проблем не будет. Отпустив, угостил принесённым мясом, что тот заглотил в один присест, а девушки, запустив пальцы в мех, гладили ему бока.

— Потерпи, скоро опять вместе будем, — говорю Мраку.

Потрепав его за холку, иду обратно, неяркое осеннее солнышко всё ещё греет, дождей пока нет. Так как всё нужное мы уже купили, сегодня решили ходить по гостям. Время обеденное, и можно навестить сестру. Но заявляться с пустыми руками не принято, а потому по пути заглянули в шатёр, прихватив лепёшек, туесок варенья и половину окорока. Я ещё захватил выменянную накануне белоснежную шкурку.

Сестра была на месте (да и куда бы она делась, с тремя-то детьми?), племянник Долхар тоже, а вот Лар'Тун куда-то ушёл.

— Привет, сестра. Как тебе праздник?

— Привет! Проходите, не стойте на пороге.

Долхар качал девочку на руках, а Шарилгра кормила сразу двоих, держа их на скрещенных руках. В шатре довольно свежо — скоро зима, а орки знают пользу закаливания. Располагаемся возле очага, девушки расселись по бокам сестры, с умилением глядя на младенцев.

— Я тебе подарок принёс, — привлекаю внимание сестры. — Варенье. Правда, до середины зимы его больше не будет.

— Подожди немного, — попросила сестра. — Скоро они наедятся, тогда и вручишь. А пока, если хочешь, угощайся, — кивнула она на парящий котелок. — Бьюкигра, Кайнати, не оставляйте мужа одного. Малыши от вас не сбегут!

Так и начался наш обед — зерновая каша с кусочками кабаньего сала, лепёшки и, как всегда, травяной отвар. Дети успели поесть раньше нас и перекочевали в руки моим жёнам.

— Ну, рассказывай-показывай! — обратилась ко мне сестра.

Вид у неё был усталый, но счастливый. Кайнати же с Бьюкигрой, с не меньшим выражением удовольствия на лице, стали баюкать малышей. Материнский инстинкт проснулся? Это хорошо — и Шарилгре помогут, и сами подготовятся. Хотя, если бы на ночь можно было оставить, а лучше — дня на три, вот тогда была бы тренировка. А просто понянчить пару часов сонных малышей — это совсем не то. Но у нас ещё всё впереди. Впрочем, у них опыта всё равно больше — водились со своими младшими родственниками.

Достаю из мешка туесок с вареньем, следом прочую провизию, а под конец — шкурку с белоснежным мехом. Шарилгра не стала долго тянуть и вскрыла варенье, запивая приготовленным отваром.

— Вкуснятина. Ты сказал, до середины зимы не будет? Но вы же вроде много наготовили?

— Вчера наменяли на такие шкурки, — киваю на принесённый мех.

Приняв подарок, сестра стала перебирать его пальцами.

— Где взяли такую красоту?

— В клане Острого Вихря. Говорили, что больше ни у кого таких нет, но, думаю, у их соседей должны быть не хуже.

— Похоже, вы всю ярмарку обошли? — задаёт вопрос Шарилгра. — И сколько стоит такая радость?

— Просили пять наконечников за шкурку, — включается в разговор Бьюкигра. Малыш на её руках уже уснул. — Но мы поменялись на варенье — пять туесков за три шкурки.

— Спасибо за подарок, но лучше, братец, расскажи, каково это — быть шаманом?

— Думаю, хорошо. Хотя ещё не успел оценить всех преимуществ своего положения.

— Практики не было? — заинтересованно спросила Шарилгра.

— Нет, охоты.

— При чём здесь... — сестра замолчала, но тут же продолжила: — А, налогов платить не будешь. А ты шутник! Я, вообще-то, о другом спрашивала.

— Я понял, но в духовных практиках я пока только зритель, — и немножко собиратель, но это мелкая деталь, и её можно не озвучивать! — Хатгаут обещал продолжить учёбу после праздника. Но если хочешь, расскажу, как выглядит Гора Духов изнутри.

— Ещё спрашиваешь!

Пока я рассказывал родственнице о красотах и чудесах пещеры, малыши окончательно уснули, однако девушки не спешили убирать их с рук. Поведал я и о десятках светящихся потусторонним светом духов предков, и о переливах священного озера, и о размерах пещеры, где шаманы всех кланов проводят ритуал. А ещё — о чувстве умиротворения и единстве, что охватывает каждого, кто посещает священное место.

Погостив у сестры, решили захватить гостинцев и сходить к родителям Бьюкигры (как поведала встреченная Зурава, родственников Кайнати на месте не было), но были перехвачены Мир'Ридой — та сама шла к нам в гости.

— Здравствуйте, родственники, — поприветствовала нас мать Бьюкигры. — А мы скоро к вам придём, муж выловит Мальрока и Сулгучу из общего шатра и тоже подойдёт.

— Здравствуй, мама! А мы как раз хотели к вам зайти.

За исключением грудничков, всех не достигших поры первой охоты на время праздника селили в нескольких больших шатрах, чтобы легче было присматривать. В одной руке у гостя было что-то замотанное в кусок ткани, в другой — связка копчёной рыбы. Люблю рыбу, каждая хозяйка коптит её по-своему.

— Проходи, мама, — пригласила Бьюкигра Мир'Риду в шатёр. Пока девушки размещали гостью, отрезал от мяса хороший шмат, чтобы разогреть его в сковородке. Заодно и рыбку перехватил, судя по вкусу — горячего копчения.

Гляжу на неё и в который раз понимаю, в кого Бьюкигра уродилась такой красавицей. Была она просто молодой копией своей матери — даже некоторые жесты совпадали. Только вот характер у моей орчанки был свой — строптивый и пробивной. Или просто Мир'Рида была старше, а потому лучше себя контролировала? Не знаю. Пока наша гостья оглядывала шатёр, Бьюкигра подарила ей белоснежную шкурку.

— Красиво, дочка. Жаль, у нас таких не водится. Но мы вам с отцом не хуже подарок приготовили.

Развернув ткань, Бьюкигра обнаружила плетёную коробочку, открыв которую, увидела шесть наконечников для стрел. Что ни говори — а вещь нужная.

— Спасибо, мама.

— О, не стоит благодарности. Луки ведь вы сами купили.

Обняв мать от избытка чувств, Бьюкигра отнесла наконечники к остальному оружию. Я же рассматривал праздничный наряд нашей гостьи. А был он весьма своеобразно и искусно сделан — сапожки, рукава до локтя и пояс покрывало множество переплетённых между собой ремешков, складывающихся в красивый узор. Остальное было нарочито простым, что ещё сильнее выделяло декоративные элементы и ожерелья с охотничьими трофеями.

— Поздравляю, Аргнак, — сказала Мир'Рида, перехватив мой взгляд, — ты стал шаманом.

— Пока не с чем. Я ещё всего лишь ученик.

— Время быстро пролетит, не заметишь, — отозвалась моя гостья. — Да и духи ведь приняли тебя?

— Наверно, ты права, — отвечаю на её вопрос.

Полог распахнулся, впуская Ман'Гата с Мальроком и Сулгучей — теперь все ближайшие родственники Бьюкигры в сборе. Поприветствовав гостей, пригласили их к столу — пусть ужин будет через час, но кто же морит гостей голодом? Младшая сестра Бьюкигры больше походила на отца, как и Мальрок, и была такой же непоседой. Перекусив, разделились — девушки обсуждали что-то своё, а я пригласил мужа Мир'Риды и Мальрока в угол с оружием. Скоро ему исполнится шесть лет, но Ман'Гат уже подарил ему нож. Впрочем, три месяца — уже не срок, а потому не будет урона чести, если я тоже подарю ему серьёзное оружие. Расстелив запас дротиков, говорю орчонку: — Выбирай любой, будущий охотник.

Пока Мальрок степенно перебирал древки, внимательно осматривая каждый дротик, его отец мне еле заметно кивнул, пряча ухмылку. Меня такой подарок не разорит, а племяннику будет полезен. Наконец орчонок выбрал и, не скрывая восторг, поблагодарил за подарок.

Наши родственники просидели до ужина, на который и задержались. Мир'Рида хорошо поддерживала разговор, ненавязчиво выпрашивая обо мне Кайнати, радовалась за дочь. Я же, краем уха слушая женские разговоры, общался с Ман'Гатом, слушая его рассказы об охоте. Я, конечно, одиночный охотник (хотя, в последнее время — семейный), но мне были интересны совместные манёвры охотников. По рассказам, конечно, не научишься, но в будущем меньше совершу ошибок, охотясь в группе.

То же время, городок дренеев.

Фетиса с Лейзими работали в библиотеке. Учебный материал для Аргнака, рассчитанный на самостоятельное обучение, был почти готов. Алфавит с примерами движения кисти, последовательность начертания символов, указанные стрелками, и звуковая передача буквами орочьего алфавита. Подобная работа была проделана и со словарём общих слов — учебника, составленного дренейками, было достаточно для самостоятельного овладения их языком на базовом уровне.

— Сейчас середина кош'харга, осталось чуть меньше половины месяца до встречи с Разящими

Топорами, — озвучила мысли Лейзими. — Как думаешь, он согласится ещё на одного учителя?

— Не знаю, подруга, — отвечала Фетиса. — Но я очень за тебя попрошу. Даже если будет против — я тебе перескажу, как шла учёба.

Мысли дрениейки были заняты любознательным орком. С момента их встречи жизнь её существенно поменялась, занятая новыми заботами. Вот и сейчас она думала об орочьем празднике — все кланы собрались возле потерпевшего аварию корабля. Дренеи взяли с него что могли, используя материалы для строительства своих поселений, а оставшееся стало усыпальницей К'ера — существа из света. Со временем святыня дрениеев стала таковой и для орков — даже после гибели наару послужил делу мира.

На праздник собирались абсолютно все, подробностей его проведения Фетиса не знала, но он никогда не заканчивался кровью. «Ещё одна вещь, что объединяет наши народы. Странно, почему я раньше об этом не задумывалась? Наверное, потому, что это были невесёлые воспоминания? Скорее всего», — девушка не любила думать о грустном.

— Может, раз будем учить орка нашему языку, заодно обучим и счёту? — предложила Фетиса.

— Давай, — согласилась Лейзими.

Конечно, девушки могли составлять следующие учебники, что позволят Аргнаку углубить знания дрениейского языка. Но заниматься этим без учёта знаний скорости усвоения материала и желания орка дальше учиться может оказаться пустой тратой времени.

— Жалко, что сильно это ему не пригодится, — добавила Лейзими. — И нас надолго не займёт.

Перейдя к печатному станку, она стала перебирать металлические литеры. Фетиса в это время пододвинула стеклянный светильник поближе к себе, выстраивая в уме план нового урока. Математика и работа с числами была неотъемлемой частью её работы — пожалуй, даже большей, чем у её подруги. Уж очень много приходилось делать расчётов при магических исследованиях. Магия — это точная наука, и чем чётче прописать условия и подобрать компоненты, тем лучше будет результат. И меньше утечек — дренеи редко используют магию, но даже так стараются привлекать меньше внимания.

Одной из основных систем счисления у дрениеев была десятиричная, и проблем с изучением у Аргнака не возникнет.

Проводив гостей, готовлюсь к праздничной ночи. Бьюкигру с Кайнати отправил вместе с родственниками, сказав, что мне надо побыть одному. Стопка коры кер'габба, восстанавливающие ману кубики, крышки от туесков и плошка с моей кровью. Впереди последняя ночь, и я хочу взять от неё максимум возможного. Я помню наказ Хатгаута не трогать ритуальный узор, чувство жжения и последовавшую за этим инициацию. Так что мне мешает попробовать повторить её? В худшем случае ничего не получится — не порвало же меня в первую ночь. Размалевать лицо не могу — заметят, а объяснить, зачем я это сделал — не смогу.

Почему я вообще решил, что это может сработать? Это лишь моё предположение, но проверка ничего не будет стоить, а при благополучном исходе моя сила сможет получить существенное развитие. Но нанести рисунок мало — нужно его ещё и сохранить от повреждения. В этом мне

помогут крышки. Дырявлю каждую в двух местах, продевая ремешок, некоторые крепления достаточной длины, чтобы обмотать меня дважды, другие — как три толщины моей ноги.

Разрисовываю кровью плечи, грудь, солнечное сплетение, живот и бёдра. Прикрываю мои художества крышками, чтобы одежда не стёрла ритуальный рисунок. Попрыгав, подвигав руками и ногами, проверил, как на мне сидит эта сбруя, подтянул ремешки. Теперь пора осторожно одеться и идти к шатру учителя.

Дежурным шаманом остался Девтазир, а мы идём по направлению к священной горе. Мерный перестук шаманских посохов по камням (я таким обзаведусь только после праздника), шелест сухой травы и негромкие приветствия одарённых орков из других кланов. Медленно и торжественно поднимаемся по тропе — сейчас мне не до любования красотами, слежу, чтобы крышки не сползли со своих мест.

Уже знакомый коридор, истёртый ногами орков пол и пещера, где оставляют потушенные факелы. Чем обусловлен этот обычай? Не горячая же вода в недрах Горы Духов? Или чтобы не закоптили потолок в пещере со священным озером? А может, это сделано специально, чтобы после кромешной тьмы разгорающийся свет был ещё желанней и красивей? Хотя, наверное, всё ещё проще. Если шаманы каждого клана принесут в пещеру факелы (пусть даже по одному на клан — всё равно больше полутысячи получится!), дышать там явно быстро станет не очень комфортно.

Вот впереди забрезжил свет — скоро попадём под своды гигантской пещеры, завораживающей своими размерами и красотой. Приветствуем пришедших раньше нас шаманов и занимаем свое место возле священного озера. Задираю голову к далёкому потолку — пожалуй, было бы не так красиво, закопти его орки дымом факелов. Впрочем, здесь-то как раз они и не нужны — света и так хватает.

Страшно ли мне от предстоящего начала праздника? Конечно. Ритуал хоть и условно безопасный, но не проверенный. Но я уповаю на то, что кровью мазали лица в силу других обычаев, а не только для того, чтобы «говорящие с духами» умели слышать, видеть и говорить с предками. Я-то Веркарнака ещё до инициации разглядел и почувствовал. Время тянется нестерпимо долго — стараюсь успокоиться и сосредоточиться на предстоящем ритуале, настраивая себя на лучшее.

Магия вселенной Варкрафта отзывается на эмоциональный и мысленный посыл пользователя, а значит, можно до некоторой степени влиять на ритуал. Даже не имея чёткой и разработанной схемы, но зная, чего хочешь добиться, можно рассчитывать на успех, пусть и частичный.

Несмотря на то, что глубоко ушёл в свои мысли, почувствовал приближающуюся волну ещё до того, как остальные шаманы воздели посохи над головой, наполняя воздух песнопениями. Жжение на всех попятнанных кровью участках возвестило о том, что часть задуманного исполнилась. Замерев неподвижной статуей, стараюсь отвлечься от боли. Получается плохо, но терплю — за глупость и силу нужно платить. Отбрасываю мысли, надо ли мне это, если приходится так страдать — надо, и ещё как. Жжение переходит в зуд, расползающийся по телу от кровавых знаков, но пересиливаю себя, останавливая тянущиеся почесать руки.

Постепенно всё сошло на нет, звуки песен стали более отчётливыми и понятными, потоки силы всё так же пролетали мимо меня, но своё я уже получил, не стоит жадничать. «Клубок» чуть ниже пупка всё так же «разматывается», отправляясь в недра светящегося озера, а я наконец проглатываю кубик, восстанавливающий ману. Жаль, не могу осуществить замеры своего

магического развития, и не знаю, удастся ли совместить «прокачку» с проведением ритуала в следующий раз. По весне у меня уже будет свой посох, и я, как полноценный шаман, буду перенаправлять энергию праздника в недра пещеры. Пожалуй, без крайней нужды в первый раз не стоит совмещать мою инициативу и проверенную веками практику.

Сумбурные мысли постепенно вытесняются ощущением окружающего праздника, помноженным на внутреннюю эйфорию. Получилось! Всё вокруг — лишь внушаемая наару радость? Огра с два! Облегчение от закончившегося ритуала, отошедший страх, что всё пойдёт наперекосяк или вообще покалечусь. Да и вообще, стоит ли сваливать весь негатив на носителей света? Так или иначе, они принесли моему народу пользу, пусть и неосознанно. Без этих пришельцев неизвестно, сколько бы орки развивались до нынешнего уровня. Это из плюсов, минусы — постепенно сознание орков изменяется под его воздействием, по пятам следует Пылающий Легион, ну и лично мне быть съеденным совсем не хочется. М-да, опять меня на негатив потянуло...

А стоило ли вообще рисковать? Был ли смысл в моём самодельном ритуале, разработанном «на коленке»? Стоило. Может быть, и мой природный дар достаточно силён, чтобы быть в высшей лиге магов своего народа. Но, во-первых, никто мне таких гарантий не даст. Вероятней то, что я середнячок по силам. Обнадёживает лишь один момент — я ученик старшего шамана клана, а именно они чаще всего занимают должность своего наставника. Во-вторых, если не тренироваться, не рвать жил и не переступать через себя, можно бездарно растратить любой, даже самый великий потенциал.

— Вот и завершился последний ритуал осени! — торжественно возвестил Нер'Зул. — Воздадим же хвалу предкам, что стоят на страже знаний, и стихиям, что облегчают нашу жизнь!

Голос его был негромким, но все орки его отчётливо слышали. Верховный шаман всего Дренора вещал, призывая решать дела у Горы Духов, говорил о том, что объединяет всех шаманов. Говорил о силе и ответственности, о равновесии и круговороте всего сущего. Был он превосходным оратором, даже меня, закалённого пустыми обещаниями с Земли, проняло. Теперь понятно, почему за ним пойдут орки. Даже тогда, когда он проведёт множество лет в тени своего ученика Гул'Дана, когда мир практически умрёт, а победы Орды будут втоптаны в пыль армиями Азерота...

— Впечатляющая речь, — говорю Хатгауту.

В пещере отличная акустика, но голос верховного шамана не давал эха, совсем как у духов. Может, воспользовался помощью стихии воздуха, чтобы донести свою речь до всех? Скорее всего.

— Определённо, — отзывается учитель. — Теперь готов выслушать мою мудрость или опять будешь переписывать чужие рассказы?

— Я всё сделал неправильно? — спрашиваю у него.

— Спешешь ты очень, — отзывается наставник. — Первый праздник для шамана — это скорее знакомство с миром духов и прочими одарёнными орками, ты же так выпрашиваешь, будто уже не надеешься сюда вернуться. Но Веркарнак меня уже предупреждал, что у тебя очень неусидчивый характер.

У меня? Да я его рассказы половину прошлой ночи слушал. Спешу? Может быть, но я знаю, зачем спешу. Но я же стараюсь, не халтуру!

— А теперь слушай, что тебе пригодится на пути становления шаманом...

Расходимся по шатрам, третья ночь праздника принесла мне целую стопку коры с мудростью предков и учителя. Камней добыть не удалось — за время песнопений не мог пошевелиться, чтобы не прервать ритуал повторной инициации. Уже привычный гул большого скопления народа — в отличие от шаманов, что не спали всю ночь, орки отлично отдохнули и уже заполнили суетой всё пространство между шатрами. Часть кланов уже сворачивают шатры — дела закончены, а оставаться просто так никто не станет.

— Аргнак, а мы сегодня после завтрака уезжаем, — огорошила меня с порога Кайнати.

— Жалко, мы так и не покрасовались с обновкой, — кивнула Бьюкигра на белый мех, пущенный на воротник на праздничном наряде.

— Ничего, красавицы. Праздник пусть и закончился, но ещё будут свадьбы и малые праздники, покрасуетесь.

— Ты умеешь утешить, — обняла меня Бьюкигра. — Идём позавтракаем, а потом будем собираться.

— Идём, на привале посплю.

Позавтракав, пакуем вещи, а девушки облачаются в доспехи — непременный атрибут при переходах. Споро сворачиваем шатёр, плотно пакуя шкуры, грузим их на волокуши. Впрягаюсь в них, пока будем путешествовать по Награнду, нападений не будет, зато девушки сэкономят силы на рывок возле леса Тероккар. Там уже придёт их очередь тянуть груз, а я выйду в дозор. Конечно, на обратном пути нападение огров менее вероятно, но это не повод уменьшать бдительность.

Выдвигаемся в сторону клановых земель, делая по пути небольшой крюк к стоянке волков, перехватываю прыгнувшего на меня Мрака.

— Ну что, соскучился, волчара! — треплю его за холку, прикусывая ухо. — Ничего, мы с тобой ещё поохотимся. А теперь — рядом!

Переход не был тяжёлым — ветер дул в спину, серые тучи, затянувшие небо, так и не одали нас дождём. Время от времени вдалеке были видны и другие кланы, уходящие с праздника. Но это было привычное зрелище, пока я не увидел мирно идущих рядом талбуков и орков. И не просто рядом — те были под седлом! Гронн побери, это ведь в некоторых аспектах круче волков! Так как им не надо мяса, стадо может быть очень крупным. Их же может быть не по одному-два на всю семью, можно вообще отказаться от волокуш! Опять неизвестный мне фактор, что совсем не мелочь. Хотя, с другой стороны, об отрядах талбучьей кавалерии Орды я не слышал. Сколько же ещё важного мне неизвестно?